Предыдущей ночью...

Гриффин стоял в комнате, в которой было почти темно, за исключением света, исходившего от камина. Теплое огненно-оранжево-красное сияние касалось пола комнаты, а также человека, сидевшего перед камином на плюшевом кресле.

"Эванс рассказал мне, чем вы занимались", - сказал Лучано, сидя со скрещенными ногами одна над другой и переплетенными руками. "Очень досадно, но еще более досадно узнать, что ты только и делал, что попусту тратил свое время. Ни одного примечательного дела с тех пор, как ты встал из гроба".

"Старейшина Лучано, я..."

"Кто дал тебе разрешение говорить?" Голова Лучано повернулась в сторону, где в комнате в паре шагов позади кресла стоял младший вампир. Старший вампир сделал глубокий вдох, прежде чем выпустить воздух через губы. "Все, что я слышал от Данте, это похвалы мальчику, которого обратил Донован. И вот ты здесь. Не лучший в своем году или в играх на силу. И что это за заражение, о котором говорил мальчик?"

Глаза Гриффина слегка расширились, и если бы у него было бьющееся сердце, оно бы сейчас проскочило. Но уловить, лжет вампир или нет, было непросто.

"Роман постоянно пытается подставить и испортить мое имя. Если позволите спросить, я думаю, что это его собственная уловка. Я бы никогда не сделал ничего подобного", - ответил Гриффин, слегка склонив голову, хотя старейшина не мог его видеть.

"Лучше бы это был не ты, мальчик. Я слышал, что он не дошел до трубопровода в покоях, где мы, Старейшины, отдыхали", - заметил Лучано, сверкнув глазами. "Попытка нарушить дела Ветериса, пустив Серебряную воду в человеческую кровь, добром не кончится".

Гриффин снова склонил голову, а затем сказал: "Есть кое-что, о чем я хотел бы сообщить вам, старейшина Лучано".

"Что это?" - спросил старейшина, недовольный своим учеником, которого он взял под свое крыло.

"В последнее время Молтенор слишком привязался к человеку. Ученик, который учится здесь, и он не принял..."

"У меня нет времени на эти глупые детские разговоры, Гриффин. Повзрослей. Если это все, ты можешь уйти и, возможно, потренироваться для завтрашнего матча. Мне не терпится увидеть, как ты выиграешь, а не проиграешь против одного из мальчиков Эдлера. Покажи мне свое мастерство и скажи, как много значит победа", - сурово произнес Лучано, его красные глаза

смотрели ярче, чем горящий перед ним огонь.

"Я не разочарую тебя!" прошипел Гриффин, и Лучано махнул рукой, выпроваживая его из комнаты. Гриффин хотел остаться и получить больше наставлений и времени от старейшины, но он мог сказать, что старейшина был в плохом настроении.

Когда Гриффин вернулся возле общежития для мальчиков, он встретился с одним из своих друзей, Матео Джексоном. Большинство вампиров, ранее вышедших из здания, вернулись в свои постели, увидев Старейшин издалека.

"Похоже, что только элитные вампиры, в теле которых есть немного крови старейшины, были приглашены на ужин со стариками", - прокомментировал Матео. Затем он спросил: "Как все прошло?".

"Лучано ожидает, что мы выиграем завтрашний матч. Он хочет через него победить Донована", - заявил Гриффин. Вытащив сигару, он зажег конец и сделал затяжку. Он дернул губами, чтобы дым прошел через уголок губ.

"Это не проблема. Завтра будет наша победа, особенно когда мы отобрали лучших игроков в университете", - сказал Матео, но Гриффин покачал головой.

"Я думал о чем-то лучшем. Пора использовать нашу триумфальную карту против Молтенора", - Гриффин вынул сигару изо рта и посмотрел в определенном направлении. Он сказал: "Завтра он будет занят с Донованом. Это идеальное время, чтобы заманить мышь в ловушку. Ты тоже сможешь отомстить".

Услышав это, Матео поднял брови, а на его губах появилась ухмылка: "Наконец-то, я ждал этого после того, что человек сделал на сцене".

Матео был в ярости, потому что человеческая девушка посмела ударить его ногой, а ему это сошло с рук. Он хотел раздавить ее за то, что она неоднократно унижала его. Он почувствовал бурлящее возбуждение в своем теле.

Гриффин сказал низким голосом: "Заманить ее будет нетрудно, а Молтенора не будет рядом, чтобы защитить ее. Даже если он придет вовремя, чтобы спасти ее, ущерб уже будет нанесен. А если он ее не найдет, то, скорее всего, продолжит поиски и упустит шанс оказаться на поле боя".

"Мне нравится эта идея. Я бы хотел лично разобраться с девушкой", - улыбнулся Матео, и Гриффин кивнул ему вместе со смехом.

"Она в твоем распоряжении. Сделай так, чтобы это было для нее незабываемо", - ответил Гриффин, уже чувствуя запах победы своей команды на футбольном поле.

Вернувшись в настоящее, где был полдень, Джули вошла в Синий блок, чтобы встретиться с мисс Пайпер, где эту женщину всегда можно было найти.

Рядом с ней шел Калеб. Он настоял на том, чтобы сопровождать ее.

"Что ты сказал своим друзьям?" Джули с любопытством посмотрела на него. Было странно, что он общается с ней, ведь они никогда не делали этого раньше.

"Они думают, что я за тобой приударяю, и поспорили, что Молтенор отправит меня в лазарет", - ответил Калеб, глядя на опустевшее здание. Поскольку занятия были приостановлены, студенты и преподаватели не использовали это здание с начала празднования Осеннего года. "Это лучше, чем потерять свой имидж из-за того, что я превратился в няньку".

"Что ты делала на дереве в тот день?" - спросила Джули.

"Я осматривал территорию, чтобы лучше видеть, сидя на ветке, нет ли там продолжающегося костра", - ответил Калеб, но Джули знала, что это ложь.

Поскольку он знал о ее способности, это означало лишь то, что он вампир. Но в то же время Калеб меньше походил на вампира и больше на человека. Это было связано с его небольшими страхами перед ростом или Романом.

Когда они дошли до комнаты персонала, которая находилась на первом этаже, комната была пуста. Окна были закрыты, вентилятор выключен.

"Как ты думаешь, что мисс Пайпер хочет от тебя? Ты играешь в другой пьесе?" - спросил Калеб, пока Джули заглядывала в стол мисс Пайпер. Книги все еще были на месте, но где была женщина?

"Джулианна Винтерс?" Она услышала, как кто-то позвал ее по имени, и Джули с Калебом вышли из комнаты персонала. Они нашли девушку, которая посмотрела на Джули и спросила: "Это ты?".

"Это я", - ответила Джули.

"Мисс Пайпер находится на втором этаже, и сейчас девушки примеряют платья. Идите за мной", - сказала девушка, которая несла в руках книги. Когда Калеб начал идти с ними, девочка сказала: "Это девочки переодеваются, не для мальчиков".

Калеб сузил глаза и сказал: "Не то чтобы я хотел подглядывать за ними". Затем он повернулся, посмотрел на Джули и сказал: "Я буду здесь".

Джули последовала за девушкой, поднимаясь по лестнице.

Поднявшись по лестнице, Джули спросила девушку: "Ты знаешь, почему нас попросили примерить платья? Я слышала, что там демонстрируются какие-то костюмы исторического периода".

"Я не знаю. Меня попросили только привести вас сюда", - девушка не смотрела на Джули и продолжала идти, и это заставило Джули задуматься, не спешит ли девушка куда-то еще.

Джули не слышала никакого шума со второго этажа, и ей стало интересно, к какому классу они идут. В глубине души она задавалась вопросом, почему мисс Пайпер собирает девочек для примерки платьев в этом здании, когда есть другие комнаты.

"Это комната в дальнем конце левой стороны", - сказала девочка, указывая на комнату.

"Спасибо", - ответила Джули и увидела, как девушка уходит через лестницу.

Джули направилась к комнате, но не успела она дойти до дальнего конца, как кто-то потянул ее за руку. Человек затащил ее в класс, рядом с которым она шла. Ее толкнули на пол, и она почувствовала, что ладони горят от трения.

"Посмотрите, кто у нас тут", - раздался хрипловатый голос, и Джули, подняв голову, заметила Дикобраза, стоявшего в нескольких шагах перед ней. "Я все ждал, когда ты останешься одна, сама по себе. И сегодня, похоже, такой день настал".

Джули быстро встала и, обернувшись, заметила, что он был не один. Там были два его друга, те самые, которые преследовали ее. Один из мальчиков стоял перед дверью с улыбкой на губах. Она увидела, как он положил руку на ручку двери и закрыл ее.

"Я не знаю, что у вас на уме, но отойдите от двери, чтобы я могла уйти", - сказала Джули, ее голос был твердым.

"Не повезло тебе с этим гадким утенком", - сказал мальчик, стоявший у двери. "Ты знал, что она красивая, Джексон?"

"Я не знал, но, кажется, вчера она превратилась в прекрасную куклу в спектакле", - хмыкнул Дикобраз. "У тебя хватило наглости подумать, что я не замечу того, что ты вчера сделала, не говоря уже о том, что ты решила настучать обо мне своему парню".

Джули сжала руки в крепкие кулаки, размышляя, стоит ли ей кричать о помощи. Но из-за музыки, звучащей из динамиков, и большого количества студентов, шумящих снаружи, ее крик будет потерян, прежде чем она успеет покинуть это здание.

"Что вам от меня нужно?" Джули спросила его прямо, без обиняков.

Ухмылка на лице Дикобраза расширилась, и он ответил: "Много чего. Хватай ее мальчиков!"

Джули почувствовала всплеск паники в своем теле и разуме, и на мгновение она замерла. Она отошла от двух мальчиков. Она посмотрела на окна, как будто собиралась прыгнуть, но это было равносильно самоубийству.

Оглядевшись вокруг, она подобрала деревянный пыльник. Она подняла его в руке, глядя на двух мальчиков, а Дикобраз стоял, засунув руки в карман.

"Тебе не кажется, что нападать на девушку с соотношением три к одному нечестно", - сказала Джули, чувствуя, как капельки пота стекают с ее шеи и движутся вниз по позвоночнику. "Я уже извинилась перед тобой, но ты продолжаешь придираться ко мне".

Джули знала, к какому типу принадлежат эти мальчики. Хулиганы, которым не хватало самоуважения, и они чувствовали, что должны самоутверждаться, задирая людей, которые слабее их. Но она не была слабой, сказала себе Джули. Она не собиралась сдаваться без боя. И как бы она ни старалась подбодрить себя, она знала, что всех их не одолеть. Она была в очень невыгодном положении, да и состояние у нее было хлипкое.

Два лакея Дикобраза были крупными, и когда они подошли ближе, Джули пробралась между ними и направилась прямо к двери. Она успешно повернула ручку двери, но один из мальчиков схватил ее за ногу и оттащил от двери.

Вытащив заколку из волос, она воткнула ее в одну из рук мальчика, который развернул ее и повалил на пол.

"АРГХ! Сука!" - проклинал ее мальчик, лицо которого исказилось от боли. Джули слишком глубоко вонзила булавку в его руку, из которой потекли капли крови.

Другой мальчик схватил Джули за руки, чтобы она не пыталась причинить еще больший вред. Тот, которого она уколола заколкой, поднял руку и ударил ее по лицу тыльной стороной ладони.

Джули почувствовала резкий укус. Одна сторона ее лица горела от удара. Она попыталась вырваться из рук мальчика.

"Я думаю, больше, чем Молтеноре, сначала ее нужно научить, как вести себя с нами", - сказал мальчик, пытаясь вытащить заколку из своей руки. Затем он посмотрел на Джули и сказал: "Пришло время научить тебя, что этим местом управляем мы, и если ты выступишь против нас, то получишь по заслугам".

"Ублюдки, отстаньте от меня!" закричала Джули, чувствуя, как мальчик спереди держит ее за обе ноги. Они были слишком сильны, чтобы она могла вырваться. Она сделала все, что могла, и впилась ногтями прямо в лицо этого человека, когда он наклонился к ней, но это было лишь на короткое мгновение.

"Она сопротивляется!"

"Она устанет от этого", - плюнул другой человек.

"Запомни этот день, Джулианна Винтерс. Мы позаботимся о том, чтобы ты никогда не забыла этот день", - заявил Дикобраз, обходя место, где Джули была прижата к земле. Он отодвинул парты и стул в сторону, чтобы освободить место. Джули заметила, как Матео достал из кармана ножницы и ударил ее по руке.

Джули кричала изо всех сил, зовя на помощь, но ее слова звучали глухо. Она не хотела проходить через это. Она не сделала никому ничего плохого и не заслуживала этого.

Дикобраз сел рядом с Джули, поднес ножницы к ее лицу и сказал,

"Ты снова и снова унижала меня на людях. Но теперь я знаю, что это было со слов Романа. Как ты думаешь, ему будет больно узнать, что девушка, которую он считал своей? Что она была унижена морально и физически?". Он провел холодным металлом возле ее щеки, словно ножницами, и сердце Джули сжалось, готовое почувствовать, как режут кожу.

"Пожалуйста, отпустите меня, вы не должны этого делать!" в панике взмолилась Джули. Когда она услышала щелкающий звук ножниц, ее тело напряглось. Дикобраз играл с ней, вызывая страх, и она думала, как ей удастся выбраться из этой ситуации.

Она попыталась сделать глубокий вдох и перестала сопротивляться. Мальчики, схватившие ее за руки и ноги, неуловимо ослабили свою хватку.

"Я не хотел этого, но вы действуете мне на нервы. Знаешь, как Молтенор избивал меня в дормитории? Как будто он был могущественным?" - потребовал Дикобраз. "Я слышал, что ты для него ценен, как вся рыба в пруду. Как золотая рыбка. Так давай посмотрим, что будет, если я оставлю эту золотую рыбку без воды. Он занят другими делами, и даже если он узнает, то хорошо знает, что ничего не сможет с этим поделать".

Матео поднес ножницы к ее блузке, и тогда Джули услышала треск. Он поднес ножницы к ее блузке, медленно разрезая ее со злым блеском в глазах.

Страх в ней нарастал, видя, что мальчики не собираются ни сбавлять, ни шутить, а хотят сегодня ее изнасиловать и опозорить!

"Похоже, ты наконец-то слушаешь нас. Давай посмотрим, что в тебе такого особенного", - усмехался мальчик, стоявший перед ней. "Хорошо, что ты оставила мальчика там, на первом этаже".

"Ничего страшного. О мальчике уже позаботился один из наших мальчиков, и он, вероятно, заперт в одной из комнат", - ответил Дикобраз.

Дикобраз переместил руку с одной стороны ее плеча на другое плечо, разрезав блузку в форме буквы U прямо под ключицами. Глаза Джули стали колючими, и она попыталась сохранить спокойствие.

Но страх быстро проникал в ее тело.

Джули задалась вопросом, была ли Риз вынуждена лгать ей о Мисс. Пайпер попросила ее встретиться с ней, и ей было легче всего поверить Джули и остальным без сомнений.

"Я хочу услышать, как она кричит. Кричи еще!" - сказал один из них, и когда Джули не подчинилась, мальчик еще раз ударил ее по лицу. На этот раз удар был менее сильным, потому что она уже получила его ранее, но она почувствовала ожог, а затем ощутила вкус крови во рту.

"Давай теперь разрежем его дальше, прежде чем вскрывать, хорошо?" - сказал Дикобраз, желая помучить ее.

Мальчик, который сжимал ее ноги, медленно поднял руку вверх. Почувствовав, что мальчик ослабил хватку на ее руках, а Дикобраз убрал руку, она воспользовалась случаем. Она плюнула в глаза мальчику, чьи руки переместились на ее колени. Потянув одну из рук, она вонзила ножницы в ногу Дикобраза.

Джули быстро откатилась в сторону и пошла к двери. Но прежде чем она смогла уйти, один из них попытался схватить ее, она ударила кулаком прямо в лицо мальчика. Она побежала оттуда, чувствуя боль в костяшках пальцев. Она спустилась по лестнице, пока ее глаза судорожно осматривали стены. Она открыла похожую на потайную дверь уборщицы, куда Роман когда-то затащил ее, чтобы скрыться от глаз учителя.

Джули быстро шагнула внутрь и заперла дверь изнутри.

Ее сердце продолжало колотиться о грудную клетку, и она попыталась его успокоить. Отойдя от двери, она двинулась дальше внутрь крошечной комнаты. Она закрыла рот и нос рукой.

"Куда она пошла?!" - услышала она голос Дикобраза, раздавшийся в коридоре.

"Она должна быть прямо в этих классах, я не слышу ее шагов!" - сказал мальчик, который не

ожидал, что Джули плюнет ему в лицо.

"Найдите ее! Мы не остановимся, пока не накажем ее!" - приказал Дикобраз, и Джули услышала шаги и удары дверей о стены, когда их открывали.

Джули проклинала себя, а потом мальчишек, которые хотели свести счеты с ней и Романом. Из-за праздника в университете она на мгновение забыла, что это место небезопасно только потому, что состоит из вампиров, а люди здесь мерзкие.

Она долго стояла, а потом села. От замкнутого пространства у нее закружилась голова, а дыхание стало поверхностным. Она впилась ногтями в ладони.

Через несколько минут, когда звуки шагов стихли, она, наконец, подошла к двери, чтобы выглянуть наружу через тонкую щель. Внезапно появился Дикобраз, и Джули крепко сжала руки.

"Должно быть, она убежала отсюда. Попробуй найти ее возле женского общежития!" - приказал Дикобраз, а затем добавил: "Заставь и приведи ее ко мне".

Черт, подумала Джули. Это означало, что она не сможет сейчас вернуться в общежитие, чтобы переодеться.

"Что ты планируешь с ней делать, Джексон? Я думаю, мы уже достаточно напугали ее", - сказал один из лакеев Дикобраза.

"Он все равно будет в ярости. Смысл в том, чтобы так разозлить его, чтобы он вышел из себя перед старейшинами, и тогда они смогут отправить его в темницу. А теперь иди за ней!"

Джули услышала удаляющиеся звуки шагов, и в комнате стало тихо, только музыка играла снаружи.

Она подождала некоторое время, прежде чем решилась отодвинуть засов на двери и открыть ее. Осторожно ступая, Джули спустилась на этаж ниже в поисках Калеба. Они что-то упоминали о кладовой, и она искала, пока наконец не нашла мальчика на первом этаже в одной из комнат.

Он выглядел как во сне, уставившись в потолок.

"Калеб! Проснись!" прошептала Джули.

"Что с тобой случилось?" - спросили друг друга Джули и Калеб.

Калеб ответил: "Я думаю, это был хлороформ... Половина его пролилась на пол, а другую половину вдохнул... я. Думаю, Молтенор убьет некоторых из них сегодня. Это будет незабываемый день", - его голос звучал так, словно он потратил всю свою энергию на то, чтобы говорить.

Джули попыталась поднять Калеба на ноги, положив его руку себе на плечо: "Хочешь, я отведу тебя в лазарет?"

"Нет. Деревья", - ответил он, и Джули кивнула головой, и осторожно, никем не замеченные, они вышли из здания.

Они пошли к задней стороне здания и к лесу, прежде чем Джули отпустила Калеба, помогая ему прислониться к дереву. После того, как она рассказала, кто стоит за тем, что только что произошло, Калеб проклял Матео Джексона.

"Он пытается разозлить Молтенора, чтобы у него были неприятности до начала матча", - нахмурился Калеб в раздумье. "Что ж, это случится сейчас или позже, как только он увидит тебя в таком состоянии".

Джули не хотела, чтобы это произошло. То, как все постоянно говорили о футбольном матче, создавало ощущение, что это важно.

"Не говори ему ничего. Я сама ему скажу", - глаза Джули встретились с глазами Калеба, который кивнул ей.

Они провели некоторое время в лесу, где Калеб все еще пытался выйти из состояния сонливости, и остались там. Если бы не она и Роман, Калеб не был бы в таком состоянии.

Словно разговаривая сам с собой, Калеб пробормотал: "Подумаешь, меня должна была спасти девушка, а не наоборот".

"Могу я попросить тебя об одолжении?" - спросила Джули, и Калеб, повернув голову в сторону, спросил,

"Что?"

"Мне нужна рубашка, а может, свитер или даже пальто подойдут". Джули хотела прикрыть свою порванную блузку, которая была слишком очевидна, что кто-то ее разорвал.

"Я пойду и посмотрю, что найду", - кивнул Калеб.

Джули осталась на том же месте, а Калеб ушел.

Она поднесла руку к шее и провела пальцами по месту, где она была порезана.

Джули не могла поверить, что ей удалось одурачить трех старшеклассников. И хотя их сейчас не было рядом, страх не покидал ее. Она ударила их ножом не один, а два раза, а одного из них ударила кулаком.

Джули закрыла глаза, прислонившись к дереву, когда услышала треск веток. Открыв глаза, она увидела, что это было существо в плаще.

"Я сейчас не в настроении играть с тобой в поиски сокровищ", - вздохнула Джули, оглядываясь на здание и оглядываясь вокруг, чтобы убедиться, что кроме них двоих никого нет.

Корвин направился к ней, и Джули продолжала слышать треск веток, пока существо не остановилось.

'Здесь небезопасно'.

От шока Джули потеряла равновесие и попятилась в сторону, ухватившись за кору дерева для поддержки. Ее глаза сузились на существо, и она бросила на него обвиняющий взгляд: "Ты можешь говорить!"

'Иногда', - голос Корвина был шепотом с хрипотцой в конце.

"Почему ты молчал раньше, когда я тебя допрашивала? Был ли ты там раньше, когда я был в здании?" Она бросила на него настороженный взгляд, пытаясь понять, что это существо знает английский язык!

'Нет.'

"Ты бессмысленно заставил меня ходить вчера. Что тебе нужно?" - спросила Джули, и существо уставилось на нее, по крайней мере, ей показалось, что оно уставилось, потому что стояло перед ней. "Кто ты?"

'Корвин'.

Похоже, оно было не слишком разговорчивым, подумала Джули мысленно. Затем она услышала, как оно сказало: 'Ты должна уйти отсюда'.

"Почему? Это то, что ты пытался сделать со мной? Заставить меня уйти?" - спросила Джули, но существо ничего не ответило ей. "Я не узнаю, если ты мне не скажешь".

'Ведьмы никогда не были в безопасности. Ты дала знать мальчику".

Мальчику? "Ты имеешь в виду Романа? Благодаря тебе, мы обменялись секретами друг друга." Это был Корвин, который был ответственен за это.

'Еще не поздно, оставь все позади, если не хочешь умереть'.

Руки Джули еще раз сжались в кулаки, но удар, который она нанесла одному из мальчиков, отозвался болью в тыльной стороне ладони, и она отпустила его. "Мой отец ищет меня за пределами Ветериса, я не могу уйти. Я не хочу уходить. Ты знаешь, где мой отец?"

"Нет", - ответило оно ей.

Несколько секунд Джули и Корвин смотрели друг на друга, не произнося ни слова. Через некоторое время существо сделало шаг вперед и испуганно взяло ее за руку. Она смотрела, как оно перебирает пальцами, похожими на веточки, ее руку. Когда оно отпустило ее руку, она больше не чувствовала боли в руке.

"Ты можешь исцелять", - удивленно пробормотала Джули.

Нет. Уменьшить боль", - раздался хриплый голос существа. Оно коснулось ее щеки, проведя пальцами, которые слегка укололи ее кожу, а затем вернуло руку в бок, спрятав ее за длинным рукавом плаща.

"Спасибо тебе за... это", - сказала Джули, проверяя костяшки пальцев, которые были совсем новыми, без малейшей боли. Прежде чем она успела спросить что-то еще, существо исчезло, моргнув глазами.

"Корвин?" позвала она существо, но не получила никакого ответа.

Когда Калеб вернулся, он увидел Джули, стоящую к нему спиной. Он огляделся, но никого не увидел, а потом сказал: "У меня есть куртка. Я взял ее из тренировочного зала. Посмотри, подойдет ли он тебе".

Взяв его в руки, она надела его и кивнула головой. Несмотря на то, что он был свободным, он хорошо скрывал разрез, который был сделан на блузке. "Спасибо, Калеб", - поблагодарила его Джули.

"Они не собираются останавливаться и будут ждать, пока ты останешься одна. И я не думаю, что смогу больше работать няней. Это рискованно, потому что я синячу, как персик", - пожаловался Калеб и посмотрел на синяк в уголке губ Джули, который, казалось, уменьшился.

"Я поговорю об этом с Романом, чтобы он не заставлял тебя делать это. Думаю, хорошо, что некоторые проблемные ученики выпускаются в этом году", - ответила Джули, проводя языком по уголку губ и ощущая металлический привкус на языке.

"Расскажи мне об этом", - сказал Калеб, радуясь, что это правда. Если только студенты не решили провалить год.

Если она была права, то Роман все еще был занят со старейшиной до самого матча. Меньше всего ей хотелось, чтобы он вышел из себя и был дисквалифицирован от игры на поле. Она заметила, как тонко загорелись его глаза, когда он говорил об игре, и такое же выражение было у него, когда он заканчивал избивать людей.

Джули решила не показывать Роману свое лицо прямо сейчас... По крайней мере, до позднего вечера.

http://tl.rulate.ru/book/71707/1994640